

ТЕАТР

БЕЗ ФЕРЗЯ

С ЛЕГКОМ руки кинематографистов и театральные режиссеры, княжась, перестают «ждать милостей» от драматургов. То в одном, то в другом театре появляются написанные режиссерами инсценировки и даже оригинальные пьесы. Бывало это и раньше, но не в таком изобилии. Ныче же подобных произведений столько, что тягу режиссеров к драматургическому творчеству уже можно назвать, чуть ли не одной из характерных примет сегодняшней театральной жизни.

Среди созданных таким образом спектаклей есть более и менее удачные, однако очень немногие стали заметными явлениями. Почему?

Думается, потому, что когда в спектакль вкладывается труд двух его создателей — драматурга и режиссера, — все, чем каждый из них обладает — талант, знание жизни, — по крайней мере удваивается. «Но ирайней мерой», ибо и искусству правила арифметики не дружны, и один плюс один в зависимости от сочетания стоящих за этими единицами личностей может дать в сумме не два, а гораздо больше. Когда же и в качестве драматурга выступает один человек, такого сложения творческих потенциалов получить уже не может.

Сравнительно недавний пример выступления театрального режиссера сразу в двух лицах являет нам новая работа Театра имени Ленинского комсомола — «Автоград-XXI».

Для своего дебюта в качестве главного режиссера театра М. Захаров взял пьесу (не инсценировку, а именно оригинальную пьесу), написанную им в соавторстве с Ю. Влобериом. На материалах строительства нового автзавода в ней поднимаются проблемы внедрения современных методов строительства и руководства, личной ответственности каждого за свое дело и все происходящее вокруг. В центре спектакля — образ молодого коммуниста, претерпевшего все стадии борьбы за постоянное совершенствование работы коллектива, где он трудится.

Многие в «Автограде-XXI» получились. Важен главный его итог: театр заставляет зрителя задуматься, иррадирует от него общественную активность, вовлекает в борьбу с недочетами, с равнодушием. Вообще следует отметить, что с приходом М. Захарова в качестве главного режиссера творческая работа в Театре имени Ленинского комсомола заметно оживилась. Коллектив начал активные поиски современной темы, которые и привлекли его к созданию нового и не совсем обычного для этого театра, спектакля.

И все же, как бы благоприятно ни относился к постановке «Автоград-XXI», она оставляет некое чувство неоправданных ожиданий.

Попробуем разобраться, в чем же дело. Может быть, в недостатке чувства меры, в избыточности постановочных средств? Стремясь сделать спектакль как можно более

эффективным, режиссер использует и вокально-инструментальный ансамбль, и крупно проецируемые диапозитивы, и комментаторов, происходящего на словах и «хор», состоящий из полудюжины десятков поющих и танцующих молодых людей, и даже вызванную из прошлого тень символического персонажа...

Да, перебор налицо. К тому же не все режиссерские приемы отмечены хорошим вкусом. И все же главное, наверное, не в этом. Основная причина недостатков спектакля — в слабости драматургии.

Картина строительства, нарисованной в спектакле, не хватает достоверности. И речь идет не только о ставшем уже неким стандартом условном оформлении художника А. Васильева. Слишком условны, одоловадельны, и недостоверны, ханжаны действующих лиц.

По мере развития действия возникает ощущение, что многое ты где-то уже видел или видел. Создается впечатление, что авторы пьесы придумали своих героев и домашней творческой лаборатории и потом «привезли» их на стройку.

А здесь своя жизнь, полная реальных сложностей, конфликтов, острой борьбы нового со старым. Замок успеха драматурга — в умении понять эту жизнь, увидеть ее изнутри. В «Автограде» же стройка — лишь условный фон. И главный герой пьесы Гордев (артист

О. Янковский) не живой человек, а «групп идей» авторова. Другому герою — Холтыскому (артист А. Збруев) в «Автограде», в сущности, вообще не нашлось места. Это философ с ироническим складом ума, энциклопедист. Авторы условно называют его «учителем». Но в спектакле он никого не учит. Разве что официанток на столовой. Вот и приходится персонажу, который задуман, бесспорно, интересно, изображать из себя халатного справочное бюро.

Интересно задумано, куда менее удачно реализовано. И сожалению, именно это характерно для пьесы «Автоград-XXI». И беда, очевидно, в недостаточном привлечении авторов пьесы к живому материалу, в действительным проблемам и конфликтам большой современной стройки.

Смазанное выше о недостатках пьесы «Автоград-XXI», думается, имеет отношение и к практике театра драмы и комедии на Таганке.

В последние годы в репертуаре этого театра появились несколько спектаклей, в которых главный режиссер выступает и как постановщик, и как автор пьес. Пользуясь шахматной терминологией, я бы сказал, что в этих случаях Ю. Любимов начинает партию как минимум без ферзя. Ведь недостатки, которые он легко мог бы увидеть у другого, глядя, что происходило, со стороны, теперь ему не так заметны.

В рецензии «Вечерней Москвы» на спектакль «Домьянчик, верь...» уже отмечалось — и я разделяю эту точку зрения, — что основные просчеты постоянно происходят именно от несовершенства драматургического материала. Есть подспудно и в недавнем постановленном Ю. Любимовым по собственному литературной компании спектакле «Благодарю». Мне кажется, что такой крупный мастер, несомненно, устранил бы их при работе над чужой пьесой, на которую само бы взглянуть свежим глазом.

Поэтому в этом смысле опыт театра «Современник» по созданию спектакля «Люди на завтра». Спектакль возник из горячо желанной вывески на сцену героев пятилетия. Не было подходящей пьесы — решили создать ее сами. В работе участвовал весь коллектив, все три режиссера, включая главного. Все сделали по законам, вместе с опытным драматургом М. Шагровым разрабатывали замысел, делали решения. Но пьесу писал востани драматург.

В много спектакль получилась актуальной, глубокой по проблематике. То, о чем идет речь на сцене, волнует сидящих в зале — это проблема, с которыми они сталкиваются каждый день.

Живанной достоверности, подлинности конфликта, глубины разработки характеров остается пожелать в будущим спектаклях М. Захарова в Театре имени Ленинского комсомола. Спектаклям, которые, будем надеяться, возникнут на полноценной драматургической основе.

Зачем играть без ферзя?

Г. КАСАТКИН.